

Мужун Сюн не обращал внимания на Мужун Жуйя. Он повернулся, чтобы поговорить с Мужун Цинсюэ: «Сюэ-эр, тебе стоит подготовиться, вскоре ты поедешь в Академию Четырех Элементов».

«Что?» – Услышав решение Мужун Сюна, Мужун Цинсюэ решила, что у неё проблемы с ушами.

«Я сказал, хорошо подготовься. Когда придет время, ты отправишься в Академию Четырех Элементов», – хотя Мужун Сюн был недоволен, что Мужун Цинсюэ упустила манеры, он всё же повторил: «Мужун Цинъянь была исключена из семьи, поэтому ты отправишься в Академию вместо неё!»

Эта внезапная двойная неожиданность почти заставила Мужун Цинсюэ потеряться от радости. Она никогда бы не подумала, что в один прекрасный день получит столь прекрасную возможность, но оставался смысл уточнить: «Дед, но это цзецзе получил это место. Могу я действительно поехать туда вместо неё?»

«Я отправляю тебя, так что, конечно, ты поедешь», – проговорил Мужун Сюн с холодным блеском в глазах: «Мужун Цинъянь – необузданная и безжалостная, поэтому она абсолютно не имеет заслуги попасть в Академию Четырех Элементов. Ты займешь её место».

Мужун Цинсюэ ответила, пытаясь подавить ликование: «Сюэ-эр понимает».

«Очень хорошо. Сюэ-эр, Наньгун Е тоже поедет в Академию Четырех Элементов, так что у вас будет возможность заботиться друг о друге», – Мужун Сюн посмотрел на Мужун Цинсюэ, его взгляд был очень многозначительным: «Но ты должна помнить, что являешься человеком семьи Мужун и независимо от того, насколько далеко ты пойдешь в будущем, ты должна помнить, что эта прекрасная возможность была предоставлена тебе семьей».

«Сюэ-эр помнит», – Мужун Цинсюэ согнулась в поклоне и торжественно ответила: «Независимо от того, какие достижения Сюэ-эр сделает в будущем, она – человек, которого вырастила семья. Сюэ-эр непременно сделает все возможное, чтобы сделать семью ещё более грозной».

Мужун Сюн был вполне доволен ответов Мужун Цинсюэ, поэтому он кивнул: «Замечательно, что ты так считаешь. Таким образом, я принял это решение не напрасно. Теперь иди и собирайся. Перед отъездом в Академию сходи позанимайся в запретный район. Посмотри, сможешь ли ты совершить прорыв, пока не уедешь».

Только глава семьи Мужун имел право совершенствоваться в запретном районе семьи. Совершенствование в запретном районе было более полезным, чем на любых других территориях семьи Мужун, потому что этой район был богата богат духовной энергией, поэтому совершенствование там продвигалось по крайней мере в несколько раз быстрее, чем снаружи.

Было ясно, что Мужун Сюн очень ценил Мужун Цинсюэ.

Получив такую возможность, Мужун Цинсюэ попыталась смягчить волнение, однако, улыбка всё ещё задела уголки её губ: «Сюэ-эр будет следовать вашим приказам. Я, конечно, буду хорошо тренироваться и не разочарую ожидания главы семьи».

«Энь», – отмахнулся Мужун Сюн: «Теперь можешь идти».

«Сюэ-эр уходит». - Поклонившись им и отступив несколько шагов назад, Мужун Цинсюэ обернулся и вышел из зала. Она возвращалась с совершенно иным настроением. Её шаги были пружинистыми, и на лице появилась улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/382693>